

“Заткнитесь!” Для главы бандитов отслеживание того, кто стал причиной смерти Мо’нян, являлось наиглавнейшей задачей. “Я согласен!”

“Заткнитесь!” Для главы бандитов отслеживание того, кто стал причиной смерти Мо’нян, являлось наиглавнейшей задачей. “Я согласен!”

В конце концов, у них не было любовниц, и фокусы Цзян Пэнцзи не работали на них.

Как только Лидер Два вынес решение, свет замерцал в его глазах. Внезапно, Цзян Пэнцзи спросила его. “Хочешь найти своего похищенного сына?”

Затем она перевела свои очаровательные глаза на другого мужчину. “Хочешь узнать, как много твоих братьев спит с твоей женой?”

В комнате повисла тишина.

После услышанного от неё, те, кто намеривался послушаться, отложили свой план.

В отличие от тайного прошлого Лидера Один, многие из них знали, что Лидер Два потерял своего ребёнка, когда он был молод.

Также они знали, что после этого он стал бесплоден, даже несмотря на то, что существенно важная часть тела оставалась на месте. Неимение сына значило то же самое, что полная потеря той самой части тела, потому что похищенный сын являлся единственным его ребёнком. Было излишним говорить, насколько важным являлся его сын!

Что касается парней, спавших с женой Лидера Четыре... Хах! Слышавшие об этих слухах пытались сдерживать широкие улыбки.

Все братья, за исключением нескольких идиотов и самого мужа, знали о проступках замужней женщины. Некоторые после того, как узнали об этом “должностном преступлении”, даже стали навещать её сами.

Однако, в скором они перестали ухмыляться.

Не смотря на равнодушие Лидера Четыре по отношению к своей жене, он очень ревновал её. Если бы все её романы разоблачили, это могло бы стоить многих жизней.

Таким образом, обеспокоенность бандитов возрастала по своим причинам. Тем не менее, никто не остановил Цзян Пэнцзи; если бы они сделали это, то это могло бы выставить их виновными.

Всё что они могли сделать - надеяться, что сказанное ею являлось случайными догадками. Но насколько странным было то, что она могла заметить их слабости исключительно по случайности!

“Если хочешь знать...” Цзян Пэнцзи оглянулась, считывая их реакцию. Без усилия она освободила свои руки от верёвок перед преступниками, затем одарила их ослепительно яркой улыбкой и негромко заговорила. “Подходите по одному. Незачем спешить”.

Несмотря на её юный возраст, Цзян Пэнцзи не была напугана окружением. Её глаза, выражая уверенность, были чисты.

Шайка осмотрела её одежду. Только юный аристократ (или в её случае аристократка) одевались подобным образом, как она. Ни в коем случае она не смогла бы собрать информацию о них, обычных людях, заранее. Как, тогда, она смогла узнать об их прошлом?

Они одновременно разделяли одно и тоже предположение в своих умах: была ли девчонка способна на чтение мыслей или на некоторое таинственное предвиденье?

Это напомнило им слух о почитаемом конфуцианском ученом из династии Дунцин - Мастере Юань Цзин, так же известном, как “Тот, кто видит всё”.

Будучи не только хорошо образованным, упомянутый Мастер Юань Цзин обладал силой соединения разных временных точек, таким образом имея возможность рассказать о своей прошлой жизни, настоящем времени, и жизни после смерти.

Надежность утверждений Цзян Пэнцзи увеличивалась по мере того, как они вспоминали Мастера Юань Цзин. Преступники, особенно Лидеры Два и Четыре, были более склонны слушать дальше, чтобы подтвердить действительность её слов.

Или, может быть, они были вынуждены поверить ей, потому что она смогла указать на их слабости с такой точностью, что даже ни одно из её заявлений не оказалось ошибочным.

Лидер Два желал найти своего сына, когда как Лидер Четыре не мог вытерпеть другого мужчину, прикасавшегося к его жене.

Тогда Система как-то поняла план Цзян Пэнцзи. Она пыталась выиграть время для себя и семейств похищенных дворянок, которые, возможно, уже получили вести. В то же время, она преследовала иную цель...

Она хотела убить чужим мечом.

Система была в восторге от своего хозяина. При условии, что её сила и умственные способности на максимуме, кто бы сомневался в её способности превзойти других и стать

Императрицей?

Прежде чем они смогли разобраться в ситуации, дамы были выведены из переполненной, тёмной лачуги. У бандитов же ещё имелись похотливые мысли, но они сдерживали себя.

Их взгляды до сих пор были полны отвращения, но это было куда лучше, нежели произошедшее немногим ранее.

Вэй Цзинсянь тайно потянула рукав Цзян Пэнцзи, взирая на неё с неуверенностью и бдительностью. “Кто...”

Цзян Пэнцзи слегка удивилась. Почувствовала ли она нечто необычное в ней?

Затем она заглянула в девичьи глаза с искренностью и решимостью в собственных. Она нежно произнесла, “Цзин’эр, я могу защитить тебя так же, как защитила под цветущим грушевым деревом.”

Вэй Цзинсянь привыкла быть непоседливым ребёнком. Однажды она сбежала от своих слуг и взобралась на цветущее грушевое дерево. Позже, после осознания того, что спускаться на землю было слишком опасно, она долгое время плакала среди листьев и ветвей.

В конце концов, Лю Ланьтин был тем, кто нашел и успокоил, обещая поймать её, как только она спрыгнет.

Что повлекло за собой трёхмесячную реабилитацию щуплого мальчика, руки и тело которого были ранены после поимки падавшей, пухлой девочки.

Это был секрет, который они хранили вместе. Даже их приближенные слуги не знали о происшествии.

Вэй Цзинсянь более не была подозрительной насчёт её личности и вместо этого выказала своё беспокойство. “На этот раз всё не так просто...”

“Я сделаю что угодно для тебя, Цзин’эр, не имеет значения, насколько это будет сложным,” серьёзно ответила Цзян Пэнцзи. “Пусть пять великих гор будут свидетелями моего обещания. Они знают - я заслуживающий доверия человек. И это не случайная лесть.” Цзян Пэнцзи, заметив, что волосы Вэй Цинсянь стали неопрятными от творившегося хаоса, заправила пряди за её ушко и закрепила шпильки и украшения в их исходном положении.

От её заботливого действия щёки Вэй Цзинсянь покраснели, но напоминание о настоящем поле Цзян Пэнцзи в скором обрушилось на неё и вызвало душевную боль.

Даже если она не была влюблена в Лю Ланьтина, она не была против выйти за “него” замуж. Она даже с малолетства представляла себе их совместную жизнь. Родители обеих семей были довольны их преждевременно заключенному свадебному соглашению, и она, конечно же, ожидала мужа, который, если бы не принёс ей истинного счастья, то хотя бы относился к ней с надлежащим уважением.

Однако её фантазия сменилась насмешкой.

“Заслуживающий доверия человек? Ты даже не мужчина!” Тем не менее, в глубине души Вэй Цзинсянь каким-то образом утешилась. Наблюдая за её эмоциями, Цзян Пэнцзи улыбнулась. “Если это устроит тебя, моя дорогая.”

«Если это вас устроит, моя дорогая.»

Этот ответ оставил трещину в обмане спокойствия и безразличия Вэй Цзинсянь, и она со смущением произнесла, “Как ты можешь...”

Решила ли Лю Ланьтин снять с себя маску, которую привыкла носить, наряду с её маскировкой под мужской пол?

“Полегче...” Цзян Пэнцзи жестом остановила её от дальнейшей реплики и посмотрела на неё с уверенностью. “Ты не доверяешь мне?”

Вэй Цзинсянь не знала, как ответить.

Откровенно говоря, она бы верила ей немножечко больше, если бы ранее та не потеряла сознание от страха.

Сооружения в бандитской деревне были элементарными и по большей части потрёпанными. Несколько домиков было разбросано по территории, и размеры их варьировались.

Это место, скрытое глубоко в сельской местности, ничем не отличалось от его обычных собратьев, кроме огромной, угрожающей, пугающей шайки, которая стала его отличительной чертой, бросающейся в глаза.

Цзян Пэнцзи проверила похитителей, особенно Лидеров Один, Два и Четыре. Младшие члены шайки же - осторожничают, отворачиваясь от глаз Цзян Пэнцзи. Они украдкой поглядывали на красавицу, пока она не видела.

Из небольшого, ветхого дома дамы были переведены в маленький зал, в котором висела грубо сколоченная деревянная табличка.

“Могу я поочередно - наедине, - поговорить с вами в дальней комнате?”

Цзян Пэнцзи загадочно смотрела на преступников. Её губы слегка изгибались, как если бы она улыбалась. Затем она намекнула, “Если я заговорю здесь при всех, некоторые могут попытаться скрыть свои злодеяния посредством убийства. Вы - опытные бандиты, да и я сама: привыкшие к кровопролитию, но недолжно пугать этим милейших дам”.

Она заботливо посмотрела на девушек и замерла на мгновение, когда встретила взглядом с Вэй Цзинсянь. Юные дамы заметили это и забеспокоились, но никто не издал и звука. Если бы говорящим была не Лю Ланьтин, некоторые из них, возможно, были бы подавлены унижением.

Но это была Лю Ланьтин, которая, как они знали, являлась девушкой. Поэтому они не должны были слишком остро реагировать, иначе другие сочли бы их ранимыми и неблагоразумными.

Вэй Цзинсянь, чьё лицо покраснело от излишнего внимания, так же быстро взяла себя в руки.

Опять-таки следовало помнить - Лю Ланьтин была настоящей, неоспоримо и абсолютно, девушкой!

<http://tl.rulate.ru/book/96862/837497>